

ПРОСТИТУЦИЯ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1880-е-1917 гг.)

БЫКОВА Анастасия Геннадьевна - аспирантка Омского государственного университета.

В последние годы активно обсуждаются аспекты такого общественного явления как проституция. Работы зарубежных социологов, социологическое прочтение материалов отечественного прошлого могут служить здесь "мостиками" к анализу современных проблем этой социальной группы, социально-культурного феномена. Напомним, что проблемы проституции еще до революции 1917 г. привлекали внимание ученых. Не упускалась из виду эта тема и в первые годы Советской власти, но позднее эта проблема сошла со страниц научных журналов и трудов, не исчезая в действительности. Ниже мы попытаемся систематизировать разрозненные данные и на основании их охарактеризовать проституцию в крупных городах Западной Сибири в 1880-е—1917 гг. Для сопоставления приведем данные по Санкт-Петербургу.

Проститутки делились на поднадзорных, т.е. зарегистрированных в полицейском управлении, и безнадзорных - тайных. Те и другие делятся в свою очередь на профессиональных и случайных. Среди поднадзорных проституток выделяли явных и "секретных"; разница между ними в том, что у явных документы в полицейском управлении, а у "секретных" (их еще называют "комиссионными") документы на руках у девицы. Явные подразделялись на проституток домов терпимости и одиночек (среди них бродячие одиночки и квартирные).

Отсутствие точных данных о распространенности проституции заставило Центральный статистический комитет "подробно обследовать положение" этого явления в России. По материалам этой переписи к 1 августа 1889 г. в городах Сибири было зарегистрировано 90 домов терпимости (в них проживало 467 женщин) и 297 проститутко-одиночек¹.

Динамику роста числа публичных женщин в Томске можно проследить по материалам таблицы 1. Анализ данных по Томску показал: во-первых, данные губернатора не совпадают с данными врачей и полицейских органов. На наш взгляд, данные губернаторов весьма завышены, а данные врача и полиции занижены. Данные губернатора не могут быть взяты за основу и по причине того, что в 1880-1883 гг. в Томске су-

Проститутки Томска в 1880-1913 гг. (чел.)

Годы	Проститутки домов терпимости		Одиночки по данным		Тайные проститутки по данным	
	по данным		губернатора	врача, по-	губерна-	врача, по-
	губернатора	врача, полиции				
1	2	3	4	5	6	7
1880	2563	30	2581			71
1881	2299	-	2399	-	24	-
1882	2073	22	-	-	11	-
1883	2037	35	-	-	-	-
1884	-	68	-	-	-	-
1886	-	77	-	56	-	-
1887	105	-	1749	-	53	-
1889	117	78	1032	20	101	-
1890	104	-	391	-	102	91
1891	126	113	37	19	-	-
1892	168	146	49	-	-	-
1893	195	117	15	-	-	-
1894	-	104	8	11	-	-
1895	-	101	-	-	-	-
1896	104	-	-	-	-	-
1897	78	-	20	-	-	76
1901	-	95	-	-	81	234
1910	146	-	10	-	-	-
1911	-	153	-	20	-	60
1912	-	156	-	21	-	45
1913	68	150	899	26	-	43
1916	-	150	-	-	-	40

Источник: Отчет медицинского департамента МВД за 1880 г. СПб., 1882. Тип. МВД. С. 4-5; за 1887 г. СПб., 1889. Тип. МВД. С. 240-245; за 1889 г. СПб., 1891. Тип. МВД. С. 114-123; за 1890 г. СПб., тип. МВД. С. 160-167; за 1892 г. СПб., 1894. Тип. МВД. С. 155-165; Памятная книжка Томской губернии за 1884 г. Томск: Томский статкомитет. 1884. С. 59-60; Приложение ко всеподданнейшему отчету губернатора. Обзор Томской губернии за 1890 г. Томск: Тип. Томского губернского правления. 1891. Т. 161. С. 52; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. Т. 4. 1905. С. 261; Труды первого съезда врачей Томской губернии. Томск: Изд-ние Оргкомиссии под ред. П.И. Чистякова. 1917. Вып. 1. С. 183-185; Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г. СПб.: Изд. Центрального статкомитета МВД. 1890. Т. 13; Врачебно-санитарная хроника города Томска. Томск, 1911. № 10. С. 200-201; 1912. № 7-8. С. 368; 1914. № 4-5. С. 196-197; Известия Томского университета. Томск, 1897. кн. 11. С. 25; Сибирская жизнь. 1897, 1901; Томский листок. 1897; Сибирский врач. 1914. № 6. С. 125; Врач. 1896. № 40. С. 1134; ГАТО Ф.3. Оп. 40. Д. 35. Л. 15-16; Ф. 104. Оп. 1. Д. 1848; Д. 3128; Д. 3153; РГИА Ф. 1284. Оп. 223. Д. 12. Л. 107; Булюкина Е. К вопросу о врачебно-полицейском надзоре за проститутками. Томск: Губернская тип. 1895. С. 2, 26-29.

ществовало от 5 до 24 публичных домов, и вместить более двух тысяч публичных женщин они не могли. Разница связана и с разными целями учета: для врача, это, в известном смысле, отчет о работе, а для губернатора это перспектива государственного финансирования. Кроме того, врач имел дело только с пациентами, которые действительно занимались проституцией, а полицейские чины фиксировали всех арестованных женщин, заподозренных в занятии проституцией. Во-вторых, отсутствие

данных за отдельные годы говорит о недостатках учета численности публичных женщин. В-третьих, сведения об одиночках, тайных проститутках неточны. Для того времени было общепризнанным, что проституция публичных домов составляла незначительную часть. В связи с этим большинство врачей и общественных деятелей признавали недостаточность надзора в городах со стороны врачебно-полицейских органов².

Удельный вес данной "профессиональной" группы мал. Так, например, в 1911 г. в Томске численность женского населения составила 70900 человек, а численность зарегистрированных проституток - 173. Таким образом, удельный вес проституток в 1911 г. составил 0,24%. В Омске в 1897 г. численность женской части населения составила 10944 человека, а численность публичных женщин равнялась 32. Удельный вес зарегистрированных проституток - 0,29%³.

Каков же социальный портрет "грешницы"? Анализируя данные о возрасте проституток в Сибири (Томская губерния и Акмолинская область) (табл. 2), можно говорить о том, что наибольшее число проституток в сибирских городах приходится на возраст между 15-20 годами (43, 12%), в возрасте от 20 до 25 - 37,40%. Затем возрастные показатели начинают уменьшаться до 35 лет и к 45 годам составляют 1,9%. В Петербурге мы наблюдаем преобладание возраста 20-25 лет - 1964 женщины (36,50%). Женщины в возрасте от 15 до 20 и от 25 до 30 лет составляют, соответственно, 21,20% и 25,52%. Проститутки в возрасте от 30 до 35 лет дают почти половину от предыдущих (12,52%). Удельный вес следующей возрастной категории (35-45 лет) как и в городах Западной Сибири, уменьшается до 1,33%. Среди петербургских проституток зафиксирована женщина в возрасте 45-50 лет (0,03%).

Возраст 16 лет считался наименьшим, в котором дозволяется внесение женщин в списки проституток. Как отмечали исследователи петербургской проституции, девушки в возрасте до 20 лет большей частью занимались тайной проституцией, этим и объясняется небольшой процент (21,20%) девушек в возрасте от 15 до 20 лет⁴. "Правилами" 1903 г. разрешалось после 21 года допускать девушек в публичные дома и регистрировать их как проституток-одиночек, поэтому возраст 20-25 лет преобладает (38,50%). В городах Западной Сибири врачебно-полицейский надзор не был так строг; отсюда преобладание публичных женщин в возрасте от 15 до 20 лет (43,12%).

Данные о семейном положении женщин, занимавшихся проституцией, согласно исследованию 1889 г., показали, что из 262 публичных женщин Омска и Томска 203 (77,48%) не состоят в браке, 45 (17,17%) - замужем, 13 (4,96%) - вдов, неизвестно 1 (0,38%). 148 (56,48%) из общего числа публичных женщин не имеют детей. 109 (41,6%) имели детей, 29 (11,06%) - имели на день обследования⁵. Доктор П.Е. Обозненко дает аналогичную картину семейного положения проституток Санкт-Петербурга. Из общего числа 4220 публичных женщин: девиц - 3825 (90,6%), замужних - 278 (6,5%), вдов - 115 (2,8%), разведенных 2 (0,05%)⁶. Вместе с тем, 17,17% (города Западной Сибири) и 6,5% (Санкт-Петербург) замужних и проживающих вместе с мужем занимались проституцией. Отсюда можно заключить, что подавляющее большинство обследованных проституток по тем или иным причинам не сумело устроить свою семейную жизнь, что по всей вероятности, явилось одной из серьезных причин того, что они оказались в роли проституток. К тому же подавляющее большинство этих женщин были выходцами из неблагополучных семей. Из 262 женщин-проституток только у 3 (1,14%) были отец и мать, у 188 (72%) женщин были родственники. 22 (8,39%) из них не имели родственников. Более 67% женщин были выходцами из беднейших слоев населения и только 0,38% женщин из богатых семей⁷.

По данным П.Е. Обозненко, в Петербурге положение проституток в этом отношении было несколько лучше. Из 4220 женщин у 2662 (63,08%) были родители, мужа, братья, сестры и т.д., у 850 (20,14%) не было никого из близких, 132 (3,12%) жили со своими родными, занимаясь проституцией с их ведома. Из них 47% были из бедных, 1% из богатых слоев населения⁸.

Такой высокий удельный вес женщин, не сумевших или не пожелавших устроить свою семейную жизнь и избавившихся от ребенка, объяснимо тем, что подавляющее

Возраст проституток по данным на 1889 г. (чел.,%)

Возраст проституток	Томская губерния и Акмолинская область		Петербург	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
	От 16 до 20 лет	113	43,12	618
20 25	98	37,40	1064	36,50
25 30	35	13,35	744	25,52
30 35	6	2,29	365	12,52
35 40	5	1,9	87	2,98
40 45	5	1,9	39	1,33
45 50	-	-	1	0,03
Всего проституток	262		2915	

Источник: Федоров А.И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в Санкт-Петербурге. СПб., 1897. С. 47; Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г., Т. 13. С. 34-35.

Таблица 3

Проститутки по сословной принадлежности в 1889 г. (чел.)

Сословная принадлежность	Томская губерния	Акмолинская обл.	Санкт-Петербург
Всего	198	64	4220
Дворянок	-	1(1,56%)	46(0,8%)
Духовных	-	-	12(0,2%)
Мещанок	65(32,8%)	18(28,12%)	1562(30,1%)
Крестьянок	97(48,98%)	29(45,31%)	2473(47,6%)
Солдаток	21(10,6%)	3(4,68%)	378(7,3%)
Купеческих и Почетных граждан	1(0,5%)	-	30(0,5%)
Иностранок	7(3,53%)	-	195(3,7%)
Других	7(3,53%)	13(20,31%)	127(2,5%)

Источник: Проституция Российской империи по обследованию на I августа 1889 г., Т. 13. С. 38-39; Обозненко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга, по данным врачебно-полицейского комитета и Калинкинской больницы. СПб., 1896. С. 21.

большинство их деградировало в социальном и моральном отношениях. А также тем, что, с одной стороны (в городах Западной Сибири), девушки воспитывались в неполноценных семьях, зачастую не имея родственников, а, с другой стороны (Петербург), ослабление влияния семьи и отсутствие жизненной опоры толкало их на занятие проституцией.

На основе данных по сословному составу проституток (табл. 3) можно заключить, что большинство среди публичных женщин как городов Западной Сибири, так и Санкт-Петербурга составляют крестьянки и мещанки. Меньше всего проституток из купеческих семей и почетных граждан (Томск). Практически отсутствуют они среди дворянок (Омск) и представительниц духовного сословия (Санкт-Петербург).

В 1895 г. среди томских проституток зарегистрированы мещанки-проститутки (142) из Томска (88), Мариинска (20), Барнаула (5), Каинска (4), Тобольска, Екатеринбург,

Колывани и Нарыма (по 3), Омска, Тары, Тюмени, Енисейска и Красноярска (по 2), Кунгура, Сургута, Златоуста (по 1), а крестьянки были уроженками сел следующих губерний и областей: Томской (148), Пермской (35), Тобольской (7), Акмолинской (4), Енисейской (3), Иркутской (2), Якутской, Казанской, Вятской, Орловской, Самарской, Воронежской, Симбирской, Могилевской, Смоленской, Курской (по 1)⁹.

Первое место по количеству принадлежит городу Томску, за ним следуют соседние области. Однако не только одно соседство определяет степень участия этих городов в проституции. Это видно из того, что в двух соседних городах (Мариинск и Барнаул) первый дал 20, а второй 5 проституток, т.е. в четыре раза меньше. Очевидно, есть и другие причины (кроме близости) неравномерности наплыва женского элемента из городов в Томск. В их ряду главное место занимают экономические условия: чем население данного региона беднее, тем большее число лиц регион посылает в центр, к которому тяготеет, и тем большее число из них попадают в ряды проституток. Эти данные вполне могут быть оценены как свидетельство того, что экономические факторы играли ведущую роль в выборе конкретным индивидом данного рода занятий. Кроме того, в плане восходящей социальной мобильности оказаться в городе, получить пусть не престижную, но признанную работу, крышу над головой, питание, врачебный надзор и т.п., - женщинами из деревень, из низов могло восприниматься позитивно. Можно также отметить, что для данной группы характерны направления миграции из села в город, между городами, губерниями.

Среди проституток представительницы основных национальностей Западной Сибири. Основную массу из 262 зарегистрированных проституток составили русские - 246 (93,89%), еврейки - 5 (1,9%), польки - 2 (0,76%), киргизки - 2 (0,76%), цыганки - 1 (0,38%) и немки - 1 (0,38%). Удельный вес проституток из русских отражает демографическую картину Западной Сибири. По переписи 1897 г. среди женщин в городах Западной Сибири удельный вес русских составил 89%, евреек - 5%, киргизок - 4%, полек - 2%, немок - 0,9%, цыганок - 0,09%.

При сравнении конфессионального состава публичных женщин городов Западной Сибири и Петербурга необходимо отметить, что большинство составили православные (соответственно) (97,7% и 81,1%), на втором месте в городах Западной Сибири представительницы иудаизма (1,52%) (в Петербурге они составляют 0,5%). Третье место в городах Западной Сибири делят раскольницы (0,38%) и католички, в то время как в Петербурге раскольницы на пятом месте (0,38%). Представительницы католической веры составляют (соответственно) 0,38% и 5,8%.

Вопрос о религиозности публичных женщин проблематичен. Она сочеталась с ремеслом, которому они себя посвятили, и зависела, видимо, от степени их образования, умственного развития и основ воспитания, заложенных средой, из которой они вышли, и, наконец, от общества, в котором они находились. Они ходили в церковь, ставили там свечи, говели, подавали милостыню, старались не принимать гостей на Пасху. Нравственная же суть веры ими почти не воспринималась. Со временем утрачивалась обрядовая религиозность, поскольку коммерческая сторона их занятия могла пострадать при слишком усердном соблюдении постов.

Власти задумывались и над этим вопросом. Правила для содержателей борделей, публичных домов 1844 г. и постоянные приказы полицмейстеров городов предписывали закрывать заведение для посетителей в воскресенье и в праздник до обеда. Первоначально публичным домам в дни постов работать запрещалось. Со временем их содержательницы постарались сократить время "простоев", принимая гостей почти всегда, что противоречило религиозным представлениям. Вероятно, это побудило властей внести в Правила от 1908 г. положение о запрете "работы" в Страстную неделю.

Важной характеристикой женщин легкого поведения является их образование. Обследование 1889 г. показало, что среди проституток закончивших гимназию не было, умевших читать и писать насчитывалось от 3 до 6%, а доля не имевших образования доходила до 85%. Это являлось следствием общей картины женской грамот-

ности, а также того, что проституция пополнялась из низших слоев общества, для которых образование было недоступно. Небольшая часть имела начальное образование. В архивных документах можно даже встретить подписи девиц, имеющих каллиграфический почерк. Для сравнения: на 1000 человек городского населения в 1897 г. приходилось грамотных женщин в Омске 47 человек, в Томске -43. Уровень грамотности мужской части населения был соответственно 150 и 165.

Среди важнейших социокультурных характеристик данные о продолжительности занятия проституцией. И здесь уместно сравнить данные сибирских городов (перепись) с Санкт-Петербургом (данные П. Обозненко). В городах Западной Сибири наибольшее время занятия - 2-3 года (18,32%), в то время как в Петербурге наибольшее число приходится на группу, занимающихся этим "ремеслом" менее года (22,9%). Наибольшее число лет занятия приходится на 15-16 лет (1%) для Петербурга и 19-20 лет для городов Западной Сибири (0,38%).

Думается, разница показателей объясняется тем, что в Петербурге под врачебно-полицейский надзор попадали женщины, которые при других условиях никогда бы не попали в ряды проституции. Во-первых, это постоянные, привычные проститутки, составляющие ядро поднадзорной проституции. Число лет занятия ремеслом женщин этой категории значительно выше 5 лет. Во-вторых, это временные, попавшие под надзор, главным образом, по "детскому легкомыслию" и глупости. Разница между ними в том, что первые "аккуратно посещают медицинские осмотры, но часто переходят из разряда билетных в бланковые". Для женщин второй категории характерны "неаккуратные посещения врача, частые приводы, укрывательства от надзора"¹⁰. Первые преобладают в Петербурге, вторые - в городах Западной Сибири.

После регистрации каждой девице выдавалось медицинское свидетельство или "желтая карточка", которая обменивалась на паспорт в полицейском управлении. В ней помешены правила для публичных женщин, отмечалось состояние здоровья, фамилия, имя, отчество, место жительства, номер паспорта, по которому она проживает в доме терпимости или на квартире. В 1909 г. было принято решение изъять из обращения "желтые билеты", которые выдавались на руки проституткам, и заменить их на билеты белого цвета. На новые билеты предполагалось наклеивать фотографии женщин. Главным основанием предполагаемого нововведения стал частый обмен билетами в случае заболевания проститутки. На осмотр к врачу являлась не настоящая обладательница билета. Но эти нововведения приняты не были. Публичная женщина должна была хранить медицинский билет в чистоте и опрятности. Выходя из дома, она обязана была брать его с собой. Если "клиент" желал удостовериться в ее здоровье, она беспрекословно должна была его предъявить.

Контингент проституток обновлялся. На смену исчезнувшим, оставившим свое занятие, приходили другие, безработные, домашняя прислуга, чернорабочие, дочери военнослужащих, мещанки. К концу 1910 г. резко возросло число крестьянок, что связано с проведением столыпинской реформы, прибытием в Сибирь новых когорт переселенцев. Бывшие крестьянки, втянутые в городскую жизнь, часто не могли найти работу и жилье, что вынуждало их заниматься проституцией.

Особенностью городской проституции была "текучесть". "Падшие женщины" переходили из явных в тайные, в одиночки, могли оставить занятие и начать снова. По данным отчетов томского губернатора, городского врача видно, что в 1882 г. число проституток уменьшилось на 266, в 1883 г. оно составило 112 человек. В течение 1913 г. из списков проституток было исключено 236 женщин, внесено 371, фактический рост составил 135¹¹.

Почти половина девиц до перехода в ранг публичных пытались работать горничными, белошвейками, портнихами, то есть в сфере обслуживания. Медики, юристы и психиатры объясняли это тем, что данная категория зависит от капризов клиентов, хозяев и потому в любой момент может лишиться работы и жилья. Подобные утверждения убедительны, однако не следует забывать, что проституция представляет весьма своеобразную область "сферы обслуживания"¹². В этой связи можно

говорить о смене профессиональной ориентации в пределах направления трудовой деятельности и некой предрасположенности к выбору такого жизненного пути. В определенном смысле такую идею подтверждают данные об отношении к своим занятиям самих проституток. Эти свидетельства довольно разрозненны и дают лишь косвенные доказательства. Приведем некоторые выдержки из архивных материалов, в которых указывалась причина вступления на этот путь: "тяжелая работа", "разврат в мастерской, где учились" и другие. Эти данные не позволяют утверждать, что проститутки - всегда жертвы общества. Немаловажную роль играла личность самой женщины.

Данные о профессиональной принадлежности проституток указывают, что многие женщины имели склонность или способность к какому-либо роду занятий. В то же время бесцельное шатание от одного занятия к другому говорит о нежелании работать и "честным трудом" зарабатывать деньги. Незначительная часть женщин-проституток, оставляя это занятие, поступали в услужение к состоятельным людям. По данным архивов, поручителями выступали различные категории населения: крестьяне, отставные, военные, мещане, духовные лица и другие.

Совращение девушек и женщин в большинстве случаев являлось следствием неблагоприятных условий жизни и безвыходного материального положения. "Неблагодатные лица" пользовались этим для вовлечения женщин и девушек в порочную жизнь, несмотря на 29 статью Устава о наказаниях¹³. Были случаи, когда "на улицу" выходили мать с дочерью, сестры (Кайгородова Елена, Александра, Прасковья (1876-1883 гг.)), при этом старшие получали деньги с "интригуемых лиц"¹⁴.

На основании данных складывается определенный портрет городской проституции в Западной Сибири. Занимались ею чаще всего молодые девушки до 25 лет из крестьян и мещан, русские, православные, неграмотные, незамужние, имевшие существенные материальные затруднения. Среди особенностей проституции в городах Западной Сибири можно выделить: во-первых, продолжительность занятия "профессией" - 2-3 года в отличие от Санкт-Петербурга (менее 1 года), во-вторых, "текучесть кадров". Что же касается сопоставлений с современностью, внимание привлекает факт "институционализации" данного рода занятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г. СПб., Т. 13. С. XXXVI; Вестник общественной гигиены и практической медицины. 1892. Апрель. Т. 14. Кн. 1. Отд. 8. С. 8-10.
- 2 Лансеро Э. Учение о сифилисе. СПб., 1877; Грацианов П.А. К вопросу о реорганизации надзора за проституцией в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1895. Т. 29. Отд. 2. С. 139-169; Бляшко А. Гигиена проституции и венерических заболеваний. М., 1895, и другие.
- 3 Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1889 г. СПб., Т. 13; Первая всеобщая перепись населения российской империи в 1897 г. Акмолинская область; Статистический ежегодник России на 1911 г. СПб., 1912. С. 55; Врачебно-санитарная хроника города Томска. Томск, 1911. № 10. С. 200-201.
- 4 Обозненко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга, по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. СПб., 1896. С. 21.
- 5 Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1899 г. СПб. Т. 13. С. 42—43, 53.
- 6 Обозненко П.Е. Указ. соч. С. 21, 30.
- 7 Архив судебной медицины и общественной гигиены. СПб., 1870. Кн. 1. Отдел III. С. 58, 81; ГАОО Ф. 14. Оп. 1. Д. 148, 1238, 1253, 1260, 1279; Ф. 172. Оп. 1. Д. 223, 487.
- 8 Обозненко П.Е. Указ. соч. С. 14.
- 9 Булюкина Е.К. К вопросу о врачебно-полицейском надзоре за проститутками. Томск, 1895. С. 4—5.
- 10 Практический врач. 1908. № 50. С. 873.
- 11 ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1258. Л. 127, 230, 269, 308.
- 12 Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX -40-е гг. XX в.). М., 1994. С. 54.
- 13 Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1908. С. 117.
- 14 ГАОО Ф. 25. Оп. 1. Д. 225. Л. 35.